

регулируються імперативнымі нормамі наднаціональнага характара, замацаванымі ў асноўных нарматывных прававых актах ЕС – рэгламентах і асабліва ў дырэктывах. Прынімаемыя інстытутамі ЕС ў абласці рэгулявання труда рэкамендацыі, рэзалюцыі, праграмы не нясут абавязальнага характара для дзяржастваў-членаў, аднак коардынуюць меры апошніх, ставяць агульныя задачы. У тое жэ час многія пытанні ў сферы трудовых адношынняў па-пярэжньому застаюцца ў веденні дзяржастваў-членаў.

Ісследую міжнародна-прававыя акты разлічнага характара і механізмы ў абласці зашчыты сацыяльных прав і свабод, можна ўдостоверіцца, што сучасныя ўмовы ўнутранняй палітыкі і міждзяржаствавага агунення трэбуюць, на наш выгляд, яшчэ большага супрацоўніцтва на міравым і рэгіянальным узроўнях. І ўсе жэ ў большай ступені, як нам відыцца, роля дзяржаства ў даных абставінах яўляецца ключовай. Унікальнасць яго ролі заключаецца ў яго адказнасці за сацыяльную стабільнасць ў дзяржастве, ўстойлівасць сацыяльнага становішча грамадзян, сацыяльных груп, правядзенне палітыкі прэгрэсівага развіцця краіны, што ўмоўлена самай прыродай дзяржаства як адзінага палітычнага і прававага суб'екта, створанага грамадствам з указанымі мэтамі, абадаючага для гэтага ўсім спектрам ўладных поўнамоццяў.

Такім абразам, павышэнне ролі дзяржаства ў стварэнні якасна новых і больш эфектыўных прававых інструментаў сацыяльнай зашчыты грамадзян ўмоўлена неабходнасцю прымянення ўсяго існуючага патэнцыяла дзяржаствавых інстытутаў ўлады. У ўмовах аб'ектыўна ўзрастаючых сацыяльных рыскаў матэрыяльнай неабеспечанасці насельніцтва дзяржаства павінен шляхам разрабкі і прымянення законаў коардынаваць ўсілы ўсех суб'ектаў правоадношынняў, пры гэтым апраючыся на дасягненні рэгіянальных наднаціональных інтэграцыйных працэсаў.

Крышталё В. В.

НЕЗАКОННАЯ ТРАНСПЛАТАЦІЯ ОРГАНАВ І ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА КАК ОТДЕЛЬНЫЙ ВИД ПРЕСТУПЛЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА

*Крышталё Вікторыя Васільевна, магістрантка Беларускага
дзяржаствавага ўніверсітэта, г. Мінск, Беларусь,
viktoriyakrishtal150997@gmail.com*

Науцны рэкавядатэль: д-р юрыд. наук, прафэсар Давгань Е. Ф.

Сёння трансплатацыя органаў і тканей чалавека яўляецца сродствам спасання жыцця і востанавлення здароўя чалавека. Аднак даступ пацыентаў к трансплатацыі органаў залежыць ад сацыяльна-культурных, прававых фактараў, узроўня тэхнічэскіх магчымасцяў ў іх краінах, а галоўнае – наяўнасці саміх органаў і тканей. У сувязі з існаваннем спраса на органы і ткані

человека и с учетом их нехватки развивается незаконная трансплантология. В свете возрастания объемов незаконной трансплантации в последние годы проблема предупреждения данного вида преступлений становится все более актуальной. Вместе с тем в современных условиях глобализации, упрощения пересечения границ, технологического прогресса, миграции и иных факторов квалификация незаконной трансплантации только как одной из форм торговли людьми не вполне корректна.

Сегодня единственным международным договором, регулирующим противодействие торговле людьми, является Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Парлемский протокол рассматривает незаконную трансплантацию органов и тканей человека только в контексте торговли людьми, когда речь идет об изъятии органов только в случаях вербовки, перевозки, передачи, укрывательства или получения людей какой-либо третьей стороной путем угрозы силой или ее применения, принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения. В данном случае торговля людьми характеризуется принудительным перемещением и последующей эксплуатацией жертвы для целей изъятия органов. Полагаем, что незаконная трансплантация охватывает более широкий круг. Так, объектом правоотношений в незаконной трансплантации выступают органы или ткани человека, которые необходимо рассматривать в контексте товара для покупки, продажи или использования их с целью извлечения прибыли.

Субъекты данного преступления также весьма специфичны поскольку проведение трансплантации, при которой может быть изъят орган и (или) ткань, связано с огромным количеством людей из различных сфер (лабораторные специалисты; послеоперационный персонал; заведующих отделений; страховые агенты или учреждения страхования в случае медицинского страхования; транспортные агентства, осуществляющие перевозку органов и тканей, предназначенных для трансплантации и иные).

Данное преступление характеризуется также наличием транснационального элемента, обусловленного передвижением органов, тканей, доноров и реципиентов или самих трансплантологов для выполнения незаконной операции.

В связи с этим полагаем, что незаконная трансплантация органов и тканей человека является самостоятельным преступлением международного характера.

Необходимо отметить и тот факт, что все преступления международного характера имеют специальное договорное регулирование. Конвенционное закрепление незаконной трансплантации как отдельного вида преступления международного характера отсутствует.

Несмотря на тесную связь между торговлей людьми и незаконной трансплантацией органов и тканей человека только в рамках принудительного

перемещения и последующей эксплуатации жертв для цели извлечения органов является некорректным и неполным для квалификации данного вида преступления.

Таким образом, необходимо разработать специальный международный договор, который бы урегулировал вопросы незаконной трансплантации с учетом ее отличительных признаков и выделил бы ее в качестве самостоятельного преступления международного характера.

Мурзин И. Р.

ГЕНОЦИД ЭТНИЧЕСКОЙ ГРУППЫ РОХИНДЖА

Мурзин Иван Русланович, студент 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, caramonandraistlinmajere@gmail.com

Научный руководитель: ст. преподаватель Ланутько К. В.

Рохинджа – это этническая группа, проживающая на севере штата Ракхайн, Мьянма, представители которой описываются как «одни из имеющих наименее благоприятное отношение к себе меньшинств в мире». Рохинджа лишены права на свободное передвижение и высшее образование. Им также отказано в получении гражданства Мьянмы с момента принятия национального закона о гражданстве и не разрешено перемещаться без официального разрешения. Правительство Мьянмы на все обвинения в свою сторону о нарушениях прав человека по отношению к рохинджа отвечало: «Покажите страну без вопросов касательно прав человека». Однако те события, которые произошли в конце 2016 г., всколыхнули мировое сообщество.

Согласно государственным отчетам Мьянмы, 9 октября 2016 г., вооруженные лица атаковали около 30 пунктов пограничной полиции в штате Ракхайн, в результате чего погибли не менее 9 полицейских и еще 4 на следующий день столкновений. Неделью спустя, недавно сформированная повстанческая группа Аракан аль-Якин взяла на себя ответственность за нападение. 24 сентября 2017 г. армия Мьянмы по запаху разложения нашла в штате Ракхайн двойное захоронение из 28 индуистов (20 женщин и 8 мужчин и мальчиков). Власти Мьянмы выступили с обвинением Армии спасения рохинджа Аракана в том, что 300 ее членов захватили в плен 100 жителей окрестных деревень и большую часть из них убили.

После инцидентов с полицейскими постами военные силы Мьянмы начали масштабное преследование жителей деревень на севере Ракхайна. В ходе первоначальной операции десятки людей были убиты и многие арестованы. Происходили произвольные аресты, внесудебные казни, групповые изнасилования и мародерство. К декабрю 2016 г. сотни рохинджа были убиты, многие покинули Мьянму в качестве беженцев. Официальные власти заявляют, что силы безопасности страны ведут законную операцию против террористов, ответственных за череду нападений на полицейские участки и армейские базы.